

Анастасия Толкачёва

*Я живу.
Вторая
часть*

Стихи

Анастасия Толкачёва
Я живу. Вторая часть. Стихи

«Издательские решения»

Толкачёва А.

Я живу. Вторая часть. Стихи / А. Толкачёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857112-1

Целью этого небольшого сборника — пусть и не все стихи достигли своей цели — является выявить, вытянуть на свет новую поэтическую интонацию, методологию, исследовать никому не чуждый процесс человеческой рефлексии.

ISBN 978-5-44-857112-1

© Толкачёва А.
© Издательские решения

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Я живу. Вторая часть Стихи

Анастасия Толкачёва

© Анастасия Толкачёва, 2017

ISBN 978-5-4485-7112-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

От дома тысяча километров,
на их протяжении
тысячу раз изменяет ветер
силу и направление,
а звёзды всё те же, разнятся
их видимость, много
ли мало ль кури
да не выкурить нового облака.
Вьются пути не в узоры, в веревку,
с ней в горы к свету,
или кафе посетить у дороги
и вздёрнуться в туалете.
Все города одинаковы,
не считая
памятников, однако
от них толку мало.

2

Всё в музыку переводимо: пар из труб,
канавы с жижей, морось и рюкзак
у мальчика, и темно-серый жгут
лесов на горизонте; неизвестно как
хватило рук и пальцев, чтоб сыграть
разнообразие.
Какой-то кто-то сел
за инструмент и зазвучал, а сам
был безразличен, обезличен, будто смерть,
и непонятен, как левиафан.
Ошпаренный туманом листопад.
Роддом и психбольница, загс, бюро
услуг известных. Кто придумал ад,
списал его, наверно, с городов;
на судьбы проституток посмотрев,
придумал сказку о Марии, чтоб потом
наставить ею девочек и дев,
но только это вряд ли помогло.

3

Если есть дом, то мечта о дорогах легка,
и не пить легко – если не знаешь – с кем
посмотри, это кресло ищет себе седока
будто бы черный гость из готических мрачных поэм
за окном береза тощая от диет
лет пятнадцать влюбляет себя в мир

поживи немного, а если тебе надоест,
поезжай не в кабак, не с балкона – а напрямик в Сибирь.
кто-то просит себе в награду вечную жизнь
ну а ты попроси у бога на осень пальто
если бога нет, то, пожалуйста, не сердись
вообще никому не рассказывай лучше о том
дожидайся весны, чтобы снег по полям потек
и садись на пригорке маленьким нежным цветком
или просто гуляй, как Иванушка дурачок
и никогда не думай уже ни о чем

4

комната в сером,
предутренем плавала
ковёр был
как мелкие волны взрыт
вставая с постели,
подумала: мало ли
ещё придется
до двери плыть?
на ноги встанешь,
и жутко весело
где-то под скулой
подскачет пульс
вспомнишь картину:
среди моря светится
мифологический Иисус.

5

Бывает такое, что ничего не поможет,
ни выпивка, ни кино, ни работа ночью,
я и не думаю: «о, помоги мне, боже»,
я знаю, что именно он не поможет точно,

Не знаю причины тоски, не могу разобраться,
в школе учили не многому – это к слову —
про взятые Москвы в учебнике пара абзацев,
зато успеваемость полная по волейболу.

Искать виноватых – косвенно или прямо,
в наше время, пожалуй, уж слишком дико,
история учит, что это не помогает,
по крайней мере, для исправленья ошибок.

Что-то во мне костенеет, я знаю точно:
когда-то мне дома быть говорили в десять,
в том возрасте это казалось – совсем жестоко,

теперь-то я редко гуляю, сижу на месте.

Бывает такое, что ничего не надо,
не хочется даже спать, а не спать ещё больше,
мозг в атрофии, но знает одно – он знает
что эвтаназия стопроцентно поможет.

6

должно же утро случиться
мудренее когда-то?
словно живёшь в больнице,
в одиночной палате,

словно летишь над дорогой
по ветру лёгким пакетом,
вырвешься в небо, вроде,
да повиснешь на ветке,

словно идёшь, как дворняга —
всё радует – ветер и город,
пока в каком-нибудь в парке
собачник здоровый не словит,

словно собраться не можешь.
вон голубиная стая —
ты разлетишься тоже
рассеешься по кварталам

7

Безуютность съемных квартир,
ржаво – хлористая вода,
каждый день словно омут был,
с головою в себя окунал,
ливень чистил крыши домов,
грелись голуби по углам
испускали похмельный смог
полупьяные города.
Но явился полярный мрак:
минус сорок – то два, то пять
и среди неплохих лекарств
был дешевле всего коньяк,
но пришел расчудесный май:
с пластилином стал схож асфальт
что ни ночь – то где-то пожар,
что ни день – у кого-то инфаркт.
И прилипла веселая мысль,
как скатерть к бокам стола:

а ведь правда – прекрасна жизнь,
от того, что настолько зла

8

от дворника спиртом пахнет,
дворник смотрит на город,
и видит, наверно, море,
или шумящие чаши.
Дворник бросил лопату,
и каждому, кто выходит
из мрака подъезда, как-то
не связано, с хрипом горла
говорит о любви.
с чего бы вдруг? – да ему ведь
лет шестьдесят от роду,
к тому же, чего мы не слышали
о пресловутой любви?
А дворнику, этому тощему
к тому же женой побитому,
очень хотелось, чтоб кто-нибудь
другом ему побыл,
хотелось на шею кинуться
какому-нибудь прохожему,
но дворник всю силу прикладывал,
чтоб душу не распустить.
дворник смотрит на город,
пыльный, в парах бензина,
и вспоминает тихо
о самой большой любви

9

мне надлежало, наверно, быть рабом,
рыть ирригации, грязный глотая пот,
бояться Анубиса, всем говоря о том,
на самом же деле бояться своих господ.

или священствовать в церкви под пенье старух
голосящих «отче» хронически невпопад
после вечерни звать к себе на ночь шлюх,
пить вино и посасывать виноград.

мне надлежало б, наверно, убить отца,
и закопать его под цветущим бело кустом,
в дом свой зайти, неся спокойство лица,
выпить чаю, заваренного отцом.

10

мне не надо ни дома ни родины
ни детей ни семьи ни церковей
только небо холодное чёрное
с бледным отсветом фонарей
только дверь от кладовки синяя
непроглядная тишина
и расставленные по линии
тридцать восемь литров вина
мне не надо ни бога ни родины
покатись они все к чертям
лишь бутылки и небо чёрное
как прилипшее к фонарям

11

мне наплевать на присутствие чёрной осени,
даже не грустно от этого, просто – побочку
всё бы неплохо, да ни хера не хочется,
всё непонятно, будто в «Зелёном слонике»
как говорится, всё ебануто и похую,
как говорится, вот и кончилась сказочка,
все на планете по-своему одинокие,
каждый причудлив по-своему, каждый «Ванечка».
если дни начались откровенно хреновые,
сядь на пенёк, поешь пирогов, призадумайся,
да закуси весёлыми мухоморами
все остальные грибы какие-то грустные
и начхай на приход этой черной осени,
кашель, отсутствие сна и отопления,
тут поживи часок, под старыми соснами
и накопи в себе немного терпения

12

день проспичь и проснёшься к началу ночи,
встанешь, окутав себя электрическим светом,
эта осень – какая-то зимняя осень,
и хорошо, что её в темноте почти не заметно,
выпьешь кофе – как будто немного утро —
дела исчерпаны, это не то чтоб безделье,
это упадок листьев, температуры,
настроения, даже немного – тела.
путаясь, наискосок застегнёшь рубашку,
(так, в основном, у меня случалось с похмелья,
только вот я не пью сейчас слишком часто,
кажется скоро будет почти неделя).

13

Хочешь пойти прогуляться? В пятницу вечером?
Только учти, не вздумай идти развязано,
это грозит вернуться домой изувеченным
если вообще вернуться домой хоть когда-нибудь.
Не расстегни рубашку, не подними её ворота,
город кишит красивыми полицейскими,
погоны которых почти не заметны на фоне города,
и помни, что здесь привыкли, увидев, целиться.
Если погоня (только бы не с собаками!)
рванём в гаражи, цепляясь за ветки шиповника
и ночь отсидим и вернёмся в квартиру помятыми
и вытащим из подошв колючую проволоку.
Скорее всего, через час постучатся уверенно,
и нас накроют (поверь мне, за что – придумают)
лучше поедem вместе в сторону севера,
там города не на столько, как этот, безумные.

14

с тобой не сойти с ума, не забыться спиртом,
не умереть случайно, или нарочно,
вот, смотри, у меня для тебя всё открыто
как небо, стою, абсолютно безоблачна.
и я таскаю тебя в себе, будто душу,
по городам, унылым и пробензиненым.
я никогда не скажу, что ты самый лучший,
но точно знаю одно: самый близкий.
с тобой не сойти с ума, не прожить в запое,
иглу не пустить, и не прыгнуть с крыши.
я и не знаю, одна я, или нас двое
или вообще один человек:
раздвоившийся?

15

в вине все равно ничего не утопишь,
ин вино веритас – мне не верится
ветки вращаются, словно лопасти,
от ветра с севера, ветра с севера

лето холодное, грязно – серое,
остаться дома – и нервы вытрепать
себе, кровати, и прочей мебели
ин вино веритас – значит нет выхода.

значит не нужно думать об ужине,
значит не нужно думать о будущем,
и вообще, становится хуже

только подумаешь, только подумаешь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.